

Бурятская «мозаика»

Социально-экономическое развитие территории – от отдельного муниципалитета до региона, страны и межгосударственных коалиций – определяется огромным количеством факторов, условий и обстоятельств. История, природа, географическое положение, ранее принятые и реализованные решения в тесном взаимодействии с культурными особенностями населения образуют колоссальный веер возможностей и траекторий такого развития.

В этой связи чужой успешный опыт часто мало применим на практике. Он, скорее, показывает нам, в каких направлениях можно развиваться и какие возможные подходы целесообразно рассматривать при выборе своего пути. Например, сегодня очень много говорят о необходимости развития высоких технологий и связанных с ними наукой и образованием. Однако это станет возможным только при наличии соответствующей материально-технологической основы. Россия же, к сожалению, в этом отношении пока отстает не только от развитых, но и от некоторых развивающихся стран. Перед нами стоит непростая задача – одновременно поднять долю в ВВП и инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний».

Сложность этой проблемы, как показывают авторы нашей тематической подборки, ярко проявляется на примере Республики Бурятия (и в целом Байкальского региона – включающего также Иркутскую область и Забайкальский край) – территории, связывающей Сибирь и Дальний Восток, но оказавшейся вне активных шагов по выводу экономики страны из затянувшейся рецессии и стагнации.

К числу умоглядных преимуществ экономики Бурятии могут быть отнесены озеро Байкал с тяготеющим к нему уникальным природно-рекреационным комплексом; потенциал приграничного сотрудничества с Монголией и Китаем; возможности развития аграрного сектора (прежде всего – пастбищного животноводства); добыча минерально-сырьевых ресурсов и выработка электроэнергии. Немаловажным фактором является своеобразие культуры республики. Как центр буддизма Бурятия имеет тесные духовные связи с Монголией и северными провинциями Китая.

К сожалению, в настоящее время экономика и социальная сфера Бурятии «не отличаются положительными или опережающими тенденциями роста», а «статус пограничных районов не дает никаких бонусов и преференций муниципальным образованиям, а наоборот, накладывает дополнительные нагрузки и затраты, многие из

которых связаны с реализацией федеральных компетенций» (статья Н. И. Атанова).

При этом многие реализованные ранее решения сегодня, в иной экономической ситуации, оказываются плохо работающими, а то и порождают дополнительные проблемы, что видно на примере электроэнергетики региона. Приходится констатировать, что последняя «находится в предкризисном состоянии» из-за слишком высокой доли крупнейшего генерирующего источника (Гусиноозерской ГРЭС) (статья Г. О. Борисова).

Следует заметить, что и потенциал человеческого капитала Бурятии на протяжении длительного времени недоиспользуется. Даже несмотря на сдвиг системы подготовки кадров «...в пользу высшего образования, что привело к ускоренному росту численности студентов вузов и количества специалистов с высшим образованием» (статья Ю. Г. Бюраевой). Многие из них не видят перспектив приложения полученных знаний, навыков и умений в экономике и социальной сфере региона.

Для преодоления этой и целого ряда других проблем региона необходимы в первую очередь значительные инвестиции, что подтверждается детальными специализированными расчетами (статья А. О. Баранова, З. Б.-Д. Дондокова, В. Н. Павлова и В. И. Суслова). Ключевыми вопросами в этой ситуации являются источники инвестиций и те проекты, благодаря которым может быть обеспечена приемлемая социально-экономическая динамика Республики Бурятия.

Это, пожалуй, наиболее сложный вопрос в процессе формирования «мозаики» развития данной территории. Со времени начала радикальных экономических реформ в республике не появилось новых сколь-нибудь значимых и динамичных компаний (не говоря уже о финансовых институтах). Достигнутый в 2017 г. положительный рост состоялся во многом благодаря «старому, но верному средству» – государственным инвестициям в стратегически важные для обороноспособности страны активы (самолетостроение, энергетику, добычу стратегических видов полезных ископаемых).

Значительные надежды Бурятия связывает с перспективами создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия, центральная ось которого проходит по ее территории: Тяньцзинь – Пекин – Эрэн-Хото (Эрлянь) – Улан-Батор – Наушки/Кяхта – Улан-Удэ. Пока, к сожалению, геополитическая риторика заменяет стремление начать реализацию мегапроекта через систему конкретных и целенаправленных шагов и дел. Таких, например, как улучшение вопиюще неприемлемой ситуации с работой трансграничных

переходов. Между тем когда-то именно по этому коридору шла основная торговля между Россией и Китаем¹.

Вполне ожидаемо, что в такой ситуации в структуре прямых иностранных инвестиций в республике имеет место «преобладание физических лиц среди организаторов бизнеса, отставание по уровню концентрации производства, архаичная структура по видам деятельности с преобладанием торговли и строительства» (статья Н. М. Сысоевой).

Проблемы экономики пограничного региона во многом отражают тот факт, что «назрела необходимость разработки стратегии сохранения и освоения российского пространства, отвечающей современным вызовам» (статья А. К. Тулохонова).

Между тем принципы и подходы включения периферийных территорий в национальное и глобальное экономическое пространство давно известны и хорошо себя зарекомендовали, в том числе, в исторической ретроспективе движения России на восток. Важнейшая их составляющая – активная роль самих территорий в определении и реализации направлений собственного развития: «Чем тщательнее и глубже изучены местные условия, тем в большей степени может государство осуществить свое назначение, разрешить положительные культурные задачи, принадлежащие осуществлению как путем законодательства, так и через посредство органов управления... Сибирское Учреждение вносило в наше законодательство признание областной организации внутри границ империи, *организации, которая в себе самой находила бы достаточно энергии, знания, освоенности с местными условиями и силы для удовлетворения своеобразных нужд и потребностей края*»².

Без участия территории – в данном случае Республики Бурятия и, что не менее важно, ее кооперации и активной интеграции с Иркутской областью и Забайкальским краем сложить представленную на страницах тематической части данного выпуска журнала «мозаику» будет невозможно.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

¹ См.: Андриевич В. К. Сибирь в XIX столетии. Исторический очерк Сибири, основанный на данных, представляемых Полным собранием законов и Сенатским архивом. Часть II. (Период с 1806 г. по 1819 г.). С.-Петербург: Типография В. В. Комарова, 1889. 410 с.:

² Прутченко С. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским Учреждением в 1822 г., в строй управления русского государства. Историко-юридические очерки. С.-Петербург. Типография А. С. Суворина, 1899. 405 с.